

ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНОСТИ

Статья посвящена исследованию одного из феноменов современной коммуникации, спровоцированной всеобщей цифровизацией обществ. В ней обуславливается обозначение общения с виртуальным собеседником в интернете через мобильный телефон термином «транскомуникация». Подчеркивается, что источником происхождения этой своеобразной коммуникации является современная транскультурная модель, предопределяющая необходимость изменения общения между людьми на основе согласованности структуралистской и постмодернистской культурных парадигм. Неспособность молодого человека вписаться в эту модель провоцирует его коммуникативные предпочтения в виде поиска виртуальных собеседников.

Электронная революция, цифровые технологии современного мира привносят своеобразие коммуникации, отмечаемое главным образом в молодежной среде. Наблюдения за польскими студентами во время перерывов показывают одну и ту же картину: в фойе на большом диване сидит группа молодых людей, каждый из которых погружен в свой мобильный телефон. Возможно, пользователь интернета не развлекается – он черпает отсюда полезную информацию. Однако трудно не обратить внимания на то, что этой информацией либо ее собственной интерпретацией он не делится с рядом сидящими однокурсниками. Еще более нелепо выглядят ситуации, в которых: а) встретившиеся парень и девушка садятся на скамейку и не общаются; в гостях, после выхода из-за стола, целая группа людей прекращает общение: каждый погружен в свой телефон. В общественном транспорте молодые люди и лица среднего поколения все чаще предпочитают общение не с сидящим рядом партнером, а с неким виртуальным собеседником, случайно обнаруженным посредством мобильного телефона в интернете. Ситуации такого рода приходится наблюдать все чаще, причем независимо от страны и проживающего в ней народа.

Захватившее молодое и среднее поколения предпочтительное общение с т. н. «виртуальным собеседником» предопределяет назревшую необходимость исследования феномена такой коммуникации. Актуальность его вытекает из значимости прогнозирования ее траектории, поскольку человеческое общение является доминирующим источником развития языковой системы. При этом, по располагаемым данным, обозначенный феномен до настоящего времени не заявлен ни в качестве самостоятельного объекта исследования, ни в рамках исследования иных коммуникативных процессов.

Встает вопрос: можно ли вообще интерпретировать извлечение информации из интернета посредством мобильных телефонов как коммуникацию? Положительный ответ на этот вопрос подтверждается концепцией М.М. Бахтина о диалогиче-

ской природе человека. Выделяя важнейший компонент человеческого общения, определяемый термином «Другой», ученый интерпретирует сознание как «диалог не только внешний, но и внутренний», поскольку, «высказывая свое, человек предвидит, предчувствует, мыслит о возражении, мнении другого, имеет его в себе» [1]. В классических моделях коммуникации в случае погружения в интернет пользователь занимает позицию слушателя, в то время как в позиции говорящего оказывается некое виртуальное лицо.

Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что интернет-пользователь черпает информацию подобно тому, как это происходит при обращении им к разного рода СМИ. Главным же отличием от СМИ в данном случае является то, что информация из интернета является выборочной и связывается исключительно с кругом интересов пользователя. Кроме того, совершенно очевидно, что коммуникация через интернет не способствует формированию дискурса, поскольку: 1) практически исключается социальная составляющая адресанта; 2) актуализируется информационная, а не воздействующая функция коммуникации, что противоречит сущности дискурса.

Подобное однонаправленное общение исследовано в определенной мере в психологии, где оно излагается как общение с потусторонними силами, а сам метод прочтения высказываний многих духов с помощью наигрывания и прочтения шумов из радио- и телевизионных приемопередатчиков, определяется как «транскомуникация» [7]. На наш взгляд, общение через интернет с виртуальным собеседником представляет собой подобный процесс, что позволяет условно, в силу начальной стадии изучения данного феномена, обозначить его термином «транскомуникация». Ссылаясь на исследования В.И. Кабрина, отметим, что транскомуникация «начинается как встреча личности с инаковостью и неопределенностью Другого...» [4, с. 15]. Актуализируя ее лингвистический аспект, ученый интерпретирует префикс *транс-* в составе термина как транзит, а изолированное слово *транс* определяет как психическое состояние человека, заключающееся в децентрализации сознания, переориентации его фокуса с внешнего мира на внутренний. При такой интерпретации дефиниция транскомуникации как «первичной экзистенциальной реальности, открывающейся в последовательном коммуникативном подходе к душевной жизни человека» [4, с. 13–14], представляется вполне логичной.

С целью спрогнозировать будущую траекторию транскомуникации как специфической формы общения через интернет представляется необходимым выявить природу ее происхождения. Поскольку, согласно ученым, транскомуникация является ключевым феноменом постнеклассической науки и культуры постмодерна [3, с. 83], уместным является обращение к культурной парадигме, в которой она возникла.

Постмодернистская культура стирает в человеческом сознании грани дуальных оппозиций, а периферийные и маргинальные компоненты оказываются в ней равноправными ядерному компоненту. В контексте этого сознания реальность предстает как виртуальная, идеальная, что способствует вариативности восприятия любого фрагмента мира. Постмодернистский призыв «Засыпайте рвы, переходите

границы!» (Лесли Фидлер) обуславливает нивелирование границ, отсутствие амбивалентности прямо противоположных явлений действительности и соответствует модели одноуровневой реальности [2, с. 35]. В рамках культурных парадигм он противопоставлен философии амбивалентности, характерной для культуры структурализма.

В то же время современная постмодернистская культура закладывается культурой структурализма, которая продолжает носить устойчивый характер. Это приводит к одновременному существованию двух социокультурных моделей: структуралистской и постструктуралистской (постмодернистской) и к переходному этапу трансформации первой модели во вторую. Данное переходное явление принято обозначать в гуманитарных науках термином «транскультуральность». Так, согласно З.Г. Прошиной, «транскультурность, или транскультуральность, предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» [5, с. 157]. Процесс вхождения в зону транскультуральности определяется исследователями с помощью термина «транскультурация». Вводя ввел за кубинским антропологом Фернандо Ортисом данный термин, М.В. Тлостанова пишет: «Современное понимание транскультурации как социокультурной модели... означает пересечение нескольких культур, курсирование между ними и особое состояние культурной потусторонности – не там и не здесь или и там, и здесь, в зависимости от индивидуального переживания этого состояния» [6, с. 133].

Очевидно, что вхождение в зону транскультурной коммуникации представляет собой отнюдь не одномоментный процесс. Доминирующим фактором данного процесса является «коммуникативное измерение, в рамках которого иное рассматривают в коммуникативном процессе не как препятствие, которое нужно привести к общему знаменателю *своего*, а как самостоятельного субъекта с собственными диспозициями» [6, с. 134]. Иными словами, речь идет о совершенно иных началах общения, реализация чего является довольно сложным процессом. Не случайно, подчеркивая это, М.В. Тлостанова пишет: «Полное понимание иного как синтез двух «я» или двух культур, возможно, и не состоится, непременно останутся точки непрозрачности, коммуникативной пробуксовки, предотвращающей в принципе полное присвоение иного, но зато состоится плодотворный процесс транскультурации как эгалитарного культурного взаимодействия» [6, с. 134].

Отмечающиеся «коммуникативные пробуксовки» можно определить как сбой в коммуникации, основанной на транскультурной модели, или транскультурный сбой. Потенциально возможное нарушение комфортного состояния в связи с нарушением транскультурного общения обуславливает тягу коммуниканта к виртуальному общению, в котором он сам может задавать тон коммуникации. Стирание же границ между реальной и виртуальной плоскостями в постмодерне способствует актуализации такого общения.

Согласно наблюдениям, отсутствие ожидаемого коммуникативного поведения, соответствующего транскультурной модели и провоцирующего транскультурный сбой, отмечается в риторике общения, привнесённой прошлой эпохой функ-

ционального структурализма. Так, в транспортных средствах города, в частности в маршрутных такси, отмечаются надписи с обратной стороны сиденья водителя типа *Сиденье руками не трогать*. Их директивный характер, приобретаемый благодаря использованию глагола в инфинитивной форме, провоцирует негативную реакцию адресата. Транскультурная модель коммуникации предопределяет, однако, надпись, сформулированную в манере просьбы, с присутствием вводного слова *пожалуйста*: *Не трогайте, пожалуйста, сиденье руками*. Такого рода обращение к пассажирам, несомненно, вызвало бы совершенно иную реакцию восприятия информации и соответственно имело бы значительно больший поведенческий эффект. А своего апогея подобная риторика общения достигла бы в случае применения в постпозиции слова-предложения *Спасибо*. Ведь таким способом автор надписи в имплицитной форме выразил бы уверенность в том, что его просьба обязательно будет выполнена. Сказанное подтверждается наблюдениями за реакцией посетителей общественных туалетов, где надписи с оттенком просьбы типа *Берегите воду* заставляют вовремя закрывать краны с водой. Позитивную реакцию вызывает также императивная семантика совета, отмечаемая в конструкциях типа *Уважаемые пассажиры, во время движения транспорта держитесь за поручни*, в упреждениях громкоговорителя типа *Асцярожна, дзверы зачыняюцца. Наступны прытынак «Зялёны гай»*.

Неспособность представителя культуры постмодерна вписаться в современную транскультурную модель и, как следствие, уход от этой модели в виде погружения в гаджеты отмечается при коммуникации представителей разных пространственных зон. Так, приехавшая ко мне в гости казашка пожилого возраста не могла осмыслить ситуацию, при которой молодые люди в большинстве своем не уступают места в общественном транспорте людям пожилым. И это несмотря на надпись *Уступайце месца івалідам, цяжарным жанчынам і людзям пажылога ўзросту*. Коммуникант прибывший руководствуется правилами, сложившимися в его культуре; коммуникант местный – паритетным началом нивелирования возрастных параметров. Лица пожилого возраста во внимание не принимаются уже потому, что в данном случае может иметь место следующая паравербальная коммуникация: коммуникант, уступая место, в имплицитной форме информирует адресата о том, что тот относится к лицам пожилого возраста. А это может повлечь за собой негативную реакцию. Подтверждением служит, в частности, пример реакции адресата, наблюдаемой в одном из автобусов: женщина пожилого возраста уступает место мужчине пожилого возраста, на что тот отвечает: *Вы што? Вы думаете, што моладзе мяня?* Обращение гостившей у меня казашки к сидящим и смотрящим в мобильные телефоны молодым людям в виде: *у вас што? Не прынята уступать место пожилым людям?* осталось безответным.

Итак, на современном этапе исследования коммуникация с виртуальным собеседником условно может быть определена как транскомуникация, представляющая собой одностороннее общение, формирующееся в русле транскультуральности. Она обуславливается неспособностью коммуниканта вписаться в современную транскультурную модель.

Список литературы

1. Дьяконов, Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина как методология научно-гуманитарного мышления и мировоззрения. Эл. версия. – Режим доступа : [https://public/x2781.htm].

2. Жумабекова, А.К. Структура современного языкознания : учебник / А.К. Жумабекова, Л.Т. Килевая. – Алматы : КазНПУ им. Абая, изд-во «Улагат», 2015. – 240 с.

3. Кабрин, В.И. Ноэтическая коммуникация: на пути к релевантному исследованию психологического опыта / В.И. Кабрин // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – Сер. 16. Психология. – 2009. – С. 83–99.

4. Кабрин, В.И. Транскомуникация: преобразование жизненных миров / В.И. Кабрин ; под ред. В.И. Кабрина. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2011. – 400 с.

5. Прошина, З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение / З.Г. Прошига // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 155–170.

6. Тлостанова, М.В. От философии мультикультурализма к философии транскультурации : учеб. пособие / М.В. Тлостанова. – М. : РУДН, 2011. – 251 с.

7. Wikipedia. Эл. версия. – Режим доступа: [https://pl.wikipedia.org/wiki/Spirytyzm/Transkomunikacja].